

САГРЫТЛОСБАЯ ПЕРЕПРАВА.

(Изъ дневника очевидца.)

14-го июля 1859 г.

Вечерѣло, когда, изнуренный утомительнымъ переходомъ, авангардъ подошелъ къ сагрытлоскому спуску (въ Дагестанѣ).

Съ любопытствомъ спѣшилъ каждый увѣриться въ необыкновенныхъ трудностяхъ переправы, про которыя такъ много говорилось еще въ Буртунаѣ; но опасеніе найти что-нибудь чрезвычайное разсѣялось: мѣстность казалась вовсе не такою грозною, какъ описывали.

Прямо передъ нами были бетлинскія высоты съ разбросанными кое-гдѣ по скату одинокими саклями; ниже, перерѣзанная желтоватыми пригорками, котловина Сагрытло съ ревушимъ въ крутыхъ, отчасти скалистыхъ, берегахъ Андійскимъ Койсу; влѣво, по полугорью, вилась тропинка къ ахъ-кентскимъ хуторамъ; далѣе неясно обрисовывались гширинскіе сады, и наконецъ, почти пропадая въ полумракѣ наступавшаго вечера, ишкартинскій спускъ. Вправо, утопая въ зелени, виднѣлось селеніе Эгали; за рѣчкой, впадавшей въ Койсу, среди пашень, обозначался сѣрымъ пятномъ аулъ; за нимъ, коронованный громадными завалами, тянулся скалистый гребень съ такъ называемыми Андійскими воротами, и въ одной изъ лощинъ бѣлѣлись двѣнадцать или пятнадцать палатокъ Казимагомы.

Между карауломъ горцевъ, охранявшимъ переправу, и двумя сотнями конно-регулярнаго мусульманскаго полка завязалась перестрѣлка.

Это были первые выстрѣлы, которые привелось намъ услышать со времени выступленія изъ Темиръ-Ханъ-Шуры.

Колонна встрепенулась. Баталіонъ, конвоировавшій взводъ горныхъ единороговъ и мостъ, подтягивался. Начали спускаться.

Сагрытлоскій спускъ оказался весьма плохимъ; но некогда было думать о томъ: по дорогѣ отъ лагеря Кази-Магомы къ Сагрытлоску въ долину не было никакихъ горъ для защиты переправы.

Выхавъ на полянку, всадники съ гикомъ бросились занимать гребень противоположной стороны оврага; но какъ быстро нахлынули толпы смѣльчаковъ, такъ быстро и исчезли: не по сердцу пришлись имъ штурмерныя пули.

Головная рота 21-го стрѣлковаго баталіона была уже на послѣднемъ зигзагѣ, когда горцы, оставивъ лошадей въ одной изъ прилежащихъ балокъ и перебѣгая отъ камня къ камню, заняли тамъ гребень.

Доступъ къ водѣ сдѣлался невозможенъ, да и самая дорога, по которой продолжалъ спускаться авангардъ, теперь была уже не вездѣ безопасна. Горцы съ каждой минутой усиливались вновь прибывавшими; чаще и чаще стали посвистывать мимо нашихъ ушей пули; раненыхъ хотя еще и не было, но никто не сомнѣвался, что чрезъ нѣсколько минутъ будетъ работа врачамъ: люди, назначенные для наведенія моста, а вмѣстѣ съ ними и взводъ горныхъ орудій, приближались къ зигзагу, сильно обстрѣливаемому горцами.

Опасность была слишкомъ очевидна, чтобы не предупредить ее. Быстро спустилась рота стрѣлковъ въ оврагъ и, подъ прикрытіемъ цѣпи, разсыпанной по его окраинѣ съ нашей стороны, безъ потери очистила противоположный берегъ. Всякій вздохнулъ свободнѣе.

Авангардъ составляли: 1) генералъ-майоръ Р*; 2) оберъ-квартирмейстеръ; 3) два полковника, два или три адъютанта командующаго войсками, двѣ сотни конно-регулярнаго мусульманскаго полка, 21-й стрѣлковый баталіонъ, два баталіона Дагестанскаго пѣхотнаго полка, взводъ горной № 6-го батареи и рота саперъ.

Было уже совершенно темно, когда собрались войска, составлявшія авангардъ.

— Противоположный берегъ бирага, — на днѣ котораго пѣни-
лась безыменная рѣчка, — отравился ротою отстрѣловъ, сагрит-
лоскій спускъ — ротою дагестанцевъ.

15-го іюля.

Оъ развѣтвѣнъ каждый могъ убѣдиться, что позиція, заня-
тая нами, была удовлетворительна. Представьте себѣ котлови-
ну, едва-едва выщавшую въ себѣ авангардъ, гребень берега
совершенно прикрываетъ ее отъ выстрѣловъ, небольшая балка
съ лѣвой стороны отдѣляетъ отъ холмика, противъ которой,
на другомъ берегу Койсу, устроены горцами маленькій за-
валъ; съ правой стороны обрывистый глубокій оврагъ; на днѣ
его пѣнится рѣчка, и наконецъ въ углу, между безыменной
рѣчкой и Андійскими Койсу, плоскій бугоръ, впоследствии ока-
завшій намъ большую пользу, какъ закрытіе отъ артиллерій-
скаго огня Шамиля. Къ этому надобно добавить, что нами
берегъ отчасти командовалъ надъ противоположнымъ, занятымъ
горскими завалами.

На противоположномъ берегу мѣстность довольно волни-
стая. Нѣсколько сврыхъ полосъ, съ разноцвѣтными надъ ними
значками, обозначали завалы; ближайшій изъ нихъ къ мѣсту
переправы горцы еще продолжали удлиннять... Но вотъ на
бугоркѣ, гдѣ уже были расчищены площадки, вывели два
корные единорога и установили ихъ, раздался выстрѣлъ, и гра-
ната врѣзалась въ траншею. Грохотъ рукоплесканій и едино-
душное „ура!“ приветствовали удачный выстрѣлъ. Послѣ нѣ-
сколькихъ выстрѣловъ единороги прекратили огонь.

Между тѣмъ боенце поднялось высоко, зной становился не-
выносимымъ; дѣятельность почти прекратилась... Лишь изрѣд-
ка какой-нибудь отчаянный горецъ, перебѣгая изъ одного за-
вала въ другой, вызоветъ двѣ, три дули штуцерниковъ, и за-
тѣмъ опять все смолкнетъ.

Безыменная рѣчка наполнилась толпами купающихся; но,
не увлекаясь ихъ примѣромъ, обратится къ дѣлу. Намъ болѣе
занимаютъ разбросанныя и еле-еле отдѣляющіяся отъ поверх-
ности земли насыпи заваловъ. Направившись въ цѣпь, при-
легшую за гребнемъ берега, по дорогѣ мы узнаемъ, что какъ
мостъ, такъ и тропинка къ нему уничтожены горцами, и по-
тому нужно выбрать другое, болѣе удобное, мѣсто для пере-
правы. Мысль объ этомъ занимаетъ всѣхъ. Вотъ проходятъ
пѣшкownicy * и саперный оеиперъ; послѣдуемъ за ними.

— Генералу донесли—говорилъ полковникъ *—что на старомъ мѣстѣ нѣтъ возможности устроить мостъ: пошлемъ другаго мѣста....

— Я уже ходилъ—отвѣтилъ саперъ—въ трехъ четвертяхъ версты отсюда, внизъ по теченію, есть удобное мѣсто, только широко. Если угодно посмотрѣть, такъ спустимтесь въ эту балочку къ уступу; съ подошвы его будетъ видно.

Вслѣдъ затѣмъ офицеръ пошелъ впередъ. Изъ маленькаго завала по ту сторону Койсу выскочилъ горецъ и побѣжалъ въ сосѣдній оврагъ. Полковникъ, посмотрѣвъ издали на предложенное мѣсто переправы, воротился къ генералу.

Вслѣдъ затѣмъ саперный офицеръ, по приказанію генерала осмотрѣть бывшую переправу, быстро спустился въ балку, скользнулъ, не возбудивъ вниманія горцевъ, по косогорю, обогнулъ уступъ и черезъ нѣсколько минутъ былъ уже возлѣ рѣчки. Вотъ что онъ увидѣлъ: узенькая тропинка шла къ бывшему мосту тремя зигзагами. Первый, показываясь изъ-за гребня берега, извивался между грудой камней. Второй, болѣе ровный, выходя на площадку съ отвѣсными скалистыми боками отъ шести до десяти сажень высоты, опускался къ берегу рѣчки косогоромъ. При спускѣ съ площадки на косогоръ, тропинка была перерыта на протяженіи четырехъ или пяти сажень, съ отвѣсомъ не болѣе двухъ сажень; слѣдовательно, простой владкой въ три или даже въ два рабочихъ часа можно было возстановить сообщеніе. Третій зигзагъ, пробитый въ скалѣ, саженьхъ въ 25 надъ Койсу, велъ къ узенькой, длинной и каменистой площадкѣ, гдѣ разстояніе между берегами рѣчки суживалось до полуторы сажени. Этотъ важный зигзагъ былъ, на протяженіи сажень 14, совершенно сорванъ. Навѣсь первой площадки надъ второй имѣлъ, какъ сказано, отъ шести до десяти сажень, а потому помышлять о проложеніи тропинки вновь по старому направленію было бы безразсудно при обстоятельствахъ, требовавшихъ быстроты дѣйствія.

Подобная же каменистая площадка находилась по другую сторону Койсу. Крытая галерея, сажень въ 25 длиною, прислонялась къ скалѣ, оставляя между берегомъ рѣчки и своей наружной стѣнкой проходъ въ полтора аршина шириной; частыя бойницы чернѣли узенькими полосками; надъ галереей развѣвался красный значокъ. Одна тропинка поднималась каменистой ложбинкой къ заваламъ, другая служила сообщеніемъ

со второй галереей, отстоявшей от первой сажень на 60. Эта вторая галерея, длинной сажень 40, была устроена дугообразно по косоугору; верхний конец ея начинался у гребня берега, нижний примыкалъ къ скалѣ.

Обѣ галереи не только не были въ связи съ завалами, но и между собою.

Впослѣдствіи убѣдились, что эти двѣ галереи имѣли стѣнки и блиндажъ полторафутовой толстоты, исключительно назначенный для предохраненія отъ непогоды. Одного ряда тонкаго накатника, съ аршинными промежутками, и пучковъ хвороста съ бурьяномъ, присыпанныхъ двухвершковымъ слоемъ земли, вельзя, разумѣется, считать надежнымъ средствомъ противъ навѣснаго огня горной артилеріи. Что же касается до заваловъ, то профиль ихъ была слѣдующая: брустверъ трехфутовой высоты и такой же ширины; позади его ровикъ; ширина ровика не превышала нигдѣ 2½ футовъ. Словомъ, это были незначительныя траншейки въ первую ночь ихъ работы. Для стрѣльбы горцы подмостили каменный баккетикъ.

Много времени прошло въ толкахъ о выборѣ новаго мѣста для переправы. Вечерняя прохлада смѣнила знойный полдень. Вотъ и солнышко спряталось за дальними горами. Но что предпринять съ имѣвшимися подъ рѣкой средствами, какъ бороться и противъ природы, и противъ горцевъ, этого еще не было рѣшено 15-го іюля.

16-го іюля.

Около восьми часовъ утра было приказано отозвать цѣпь, прикрывавшую безыменную рѣчку. Вслѣдъ затѣмъ рота дагестанцевъ, взявъ съ собою матеріалы для устройства моста, двинулась вверхъ по сагрытлоскому спуску къ Аргуани; за ней шли два баталіона Дагестанскаго полка, саперы, взводъ горныхъ единороговъ и 21-й стрѣлковый баталіонъ.

Итакъ, не сдѣлавъ попытки переправиться и даже не осмотрѣвъ хорошенько береговъ Андійскаго Койсу, авангардъ отступилъ.

Между тѣмъ, отрядный начальникъ, не получая донесеній о переправѣ, пріѣхавъ удостовѣриться лично въ положеніи дѣла и, приблизившись къ сагрытлоскому спуску, встрѣтилъ отступавшій авангардъ.... Насъ вернули къ прежней позиціи, приславъ на помощь изъ главнаго отряда два ширванскихъ бата-

Только что стали они подниматься по крутой тропинкѣ къ камню, какъ горцы сбѣжали по нимъ залпъ, но неудачно. Выждавъ немного за камнемъ, охотники, одинъ за другимъ, положили ко вновь возведенному элементу. Горцы сбѣжали еще нѣсколько выстрѣловъ. Одному изъ охотниковъ, пуля разорвала рубашку и распушилась на камнѣ, подъ которымъ онъ прятался. Черезъ нѣсколько минутъ, всѣ благополучно добрались до батарей.

Выслушавъ донесаніе сапернаго офицера, полковникъ * приказалъ ротамъ составить ружья и тотчасъ же перенести матеріалы для устройства моста къ мѣсту переправы. Матеріалы эти были: четыре балки 4-хъ-вершковой толщины и 2 $\frac{1}{2}$ -саженной длины, двѣ жерди 2 $\frac{1}{2}$ -вершковой толщины и 4-хъ-саженной длины, 32 доски толщиною $\frac{3}{4}$ вершка, шириною 6 вершковъ и длиною 3 аршина, и нѣсколько кусковъ довольно толстаго каната. „Неужели этихъ матеріаловъ достаточно, чтобы устроить переправу черезъ рѣку 15-саженной ширины и весьма значительной быстроты?“ спросить, можетъ быть, читатель. Дѣйствительно: осязасмыхъ матеріаловъ было очень мало, за то невещественныхъ съ избыткомъ: находчивость, сметка и присутствіе духа въ виду опасности, неразлучные спутники каждаго бывалаго кавказца. Хотя никто не зналъ, какъ устроится переправа, но каждый инстинктивно понималъ, что, такъ или иначе, она непременно будетъ устроена.

Во время экспедицій на Кавказъ, при особенно-затруднительныхъ обстоятельствахъ, каждый солдатъ имѣетъ право голоса, и въ такіе моменты стоитъ только затѣять что-нибудь смѣлое, удалое, даже дерзкое, сотни головъ быстро сообразить предпріятіе, разовьютъ его, и невозможное окажется возможнымъ.

Свѣтало. Только что передніе успѣли спуститься къ мѣсту переправы, какъ горцы, появившіе, въ чемъ дѣло, засѣли въ пещеру и отерли огонь. Тропинка отъ камня въ балочку сильно обстрѣливалась: едва успѣвалъ кто-нибудь показаться изъ-за камня, какъ падалъ тотчасъ же раненымъ или убитымъ.

Потерявъ около 32 человекъ, роты кое-какъ добрались до балочки; здѣсь гребанъ берега совершенно предохранялъ ихъ отъ выстрѣловъ. Отдохнувъ нѣсколько минутъ, люди должны были возвратиться къ батареѣ за ружьями. Полковникъ *, приказавшій составить изъ тамъ въ козлы, вѣроятно, имѣлъ въ виду облегчить рабочихъ; но вышло иначе. Команда саперъ,

прежде всѣхъ пробравшаяся къ переправѣ, хотя и имѣла ружья, но ружья эти были кремневые и даже не стрѣляли. Впрочемъ, промахъ скоро былъ исправленъ, и около половины шестаго часа утра можно было подумать и объ устройствѣ самой переправы.

Смѣльчаки-горцы, пытавшіеся изъ заваловъ пробраться на помощь въ пещеру, каждый разъ падали, поражаемые или штуцерной пулей, или картечью. Эполементъ вполне достигъ цѣли: онъ уничтожалъ всякую возможность сообщенія горцевъ съ мѣстомъ переправы.

Между тѣмъ, роты, возвратясь въ балочку, заняли гребень и завязали перестрѣлку съ засѣвшими въ пещерѣ лезгинами.

Въ это время полковникъ * занимался составленіемъ проектовъ моста черезъ Койсу: то ему казалось, что легче всего сдѣлать его на турахъ, но подъ рукой не имѣлось даже и хвороста для плетенія ихъ; то требовалъ онъ нѣсколько понтоновъ Вираго, то огромный мантелетъ, чтобы положить его на бокъ посреди рѣки, и наконецъ остановился на устройствѣ моста на плотяхъ. Его навели на эту неудачную мысль балки, попавшіяся ему на глаза.

Несмотря на возраженіе сапернаго офицера, убѣждавшаго устроить веревочный мостъ, полковникъ былъ упрямъ и требовалъ, чтобы офицеръ приступилъ тотчасъ же къ работѣ плота, угрожая, въ противномъ случаѣ, какъ послушника, предать его суду.

Веревоочный мостъ, предложенный сапернымъ офицеромъ, могъ быть наведенъ не болѣе какъ часа въ три времени. Для устройства подобнаго моста нужно было вызвать охотниковъ переплыть рѣку, перебросить на противоположную сторону канаты и прикрѣпить два конца его къ дереву такимъ образомъ, что, находясь въ одной горизонтальной плоскости, канаты должны были быть въ разстояніи другъ отъ друга не болѣе $\frac{3}{4}$ аршина. Затѣмъ, перепиливъ имѣвшіяся доски каждую на три части, употребить ихъ вмѣсто настилки, оставляя, для облегченія канатовъ, между досками трехвершковыя промежутки (*); концы досокъ прикрѣпить къ канатамъ тонкой бичевою. Для того, чтобы переходъ по мосту былъ безонасенъ, протянуть еще, на высотѣ полтора аршина отъ полотна его, два конца тонкаго

(*) Доски слѣдовало настигать не перпендикулярно къ канатамъ, а подъ угломъ.

каната, «вместе» перила. Перила эти въ «пещерныхъ» мѣстахъ прихвачены къ канатамъ тонкой бичевой. Все необходимое для того материалы были подъ рукой, следовательно, предложеніе назвалось удобнымъ исполнимымъ.

Требовалось, какимъ бы то ни было образомъ, переправиться на противоположную сторону, «истребить засѣвшихъ въ пещерахъ горцевъ и, выйдя во «влажную» позицію неприятеля, выбить его изъ заваловъ и галерей. Тогда получилась бы возможность навести мостъ тамъ, гдѣ онъ уже былъ прежде и гдѣ берега рѣки сходятся на полторы сажени. Первая мысль устройства веревочнаго моста или, точнѣе, такого способа переправы принадлежала «запертому» унтеръ-офицеру Стороженкѣ.

Подковникъ, съ своей стороны, предполагалъ, что слѣдуетъ построить такой мостъ, по которому можно было бы перевезти артиллерию на коньсахъ. Согласно его приказанію, началась напрасная работа, и время уходило. Наконецъ, около двѣнадцати часовъ пополудни, торцы сидѣвшіе въ пещерахъ, вѣроятно разстрѣлявъ все патроны, вывели нахъ пещерой бѣлый дымъ и холста. Съ нашей стороны ударили отбой. Начались переговоры. Защитники переправы, въ числѣ 21 человекъ, показались на каменныхъ, загромаздившихъ входъ въ пещеру, предлагали безусловно сдаться и обѣщали помогать намъ въ устройствѣ переправы.

Между тѣмъ все попытки перебросить канаты или веревку были тщетны. Охотники, вызывавшіеся переплыть рѣку съ намотомъ, каждый разъ, будучи не въ силахъ удерживаться, были далеко уносимы теченіемъ; когда же пробовали привязывать канаты къ полю пловца, то вода прибывала его почти часъ же къ берегу. Не смотря на явную опасность, которой подвергались пытавшіеся добраться до противоположной стороны рѣки, недостатка въ охотникахъ не было: толпой стояли они на берегу и поочередно бросались въ воду. Наконецъ двумъ удалось переплыть, но безъ каната. Снова начались попытки перебросить веревку, и снова неудачно.

Начальникъ авангарда, прѣхавъ посмотреть на работы и видя безуспѣшность предпріятія, приказалъ отступить, находя бесполезнымъ подвергать людей дальнѣйшей опасности. Многие, дѣйствительно, ушли съ переправы; но «десталицы» рѣшились еще попытать счастья. Какъ только замѣтили они, что никто

уже не стали рѣшались, тотчас же добыли глубокой толстых витокъ, скрутили изъ дровъ и, привязавъ къ одному концу камешекъ, перекинули его перпендикулярно охотникамъ на другой берегъ; затѣмъ, къ крученой виткѣ, привязали прядь бичевы, а потомъ и самую бичеву, и, наконецъ, успѣли передать канатъ на другой берегъ.

Едва концы каната дошли до охотниковъ, какъ сдвигавшіеся горцы быстро скрылись въ пещеру и сдѣлали залпъ, не стодившимся на берегу людямъ. Снова загремѣла перестрѣлка.

Между тѣмъ канатъ былъ прикрѣпленъ къ дереву; но прежде, чѣмъ приступить къ устройству веревочнаго моста, нашли необходимымъ переправить по канату охотниковъ и доставить въ пещерѣ вѣровочныхъ горцевъ.

Первый солдатъ, рѣшившійся переправиться съ подсумкомъ и ружьемъ, на серединѣ рѣки оборвался и утонулъ; второго охотника непустили. Тотчасъ же прикумари навѣсить на канатъ, посредствомъ бичевы и двухъ согнутыхъ изъ лопы козлецъ, доску: переправившійся дожидаясь спиной на доску и, перебирая руками по канату, заставлялъ импровизованную люльку двигаться по канату. Для быстроты сообщенія, къ обоимъ концамъ доски прикрѣпили по бичевѣ, посредствомъ которыхъ люлька быстро передавалась съ одного берега на другой.

Не болѣе какъ въ полчаса около 30 охотниковъ уже ждали сигнала, штурмовать пещеру.

Въ это время, одинъ изъ горцевъ (*), навѣсивъ на себя переметныхъ сумокъ и торбъ, думалъ ускользнуть изъ пещеры; но не успѣлъ онъ сдѣлать и десяти шаговъ, какъ палецъ, буквально пронизанный пулями.

По данному сигналу, охотники, перебѣгая отъ камня къ камню, стали приближаться къ пещерѣ. Пальба прекратилась. Изъ пещеры сначала тихо, потомъ громче и громче послышались звуки предсмертной молитвы. Готовилось зрѣлище не совсемъ обыкновенное.

Зрителей отъ дѣйствующихъ лицъ раздѣляла только пятинацати-саженная ширина рѣки.

Вдругъ молитва разомъ оборвалась, горцы встрѣтили охотниковъ залпомъ. Съ крикомъ „ура!“ кинулись штурмующіе къ пещерѣ; но огромные камни, заваливавшіе входы, остановили храбрецовъ. Не имѣя возможности стрѣлять, они стали бро-

(*). Бѣдный солдатъ, какъ протѣвъ узнали.

сать въ пещеру камня; горцы отвѣчали имъ тѣмъ же. Въ эту критическую минуту одинъ изъ охотниковъ успѣлъ незамѣтно обойти пещеру и, такимъ образомъ, очутившись въ тылу горцевъ, сдѣлалъ выстрѣлъ и, поправивъ штыкъ, ворвался въ пещеру. „Молодецъ“, глухо пронеслось по рядамъ зрителей. Еще моментъ—и всѣ охотники исчезли въ пещерѣ. Что тамъ дѣлалось—ревъ Андійскаго Койсу мѣшалъ разслушать...

Прошло нѣсколько томительныхъ минутъ. Наконецъ охотники, захвативъ живьемъ главнаго виновника измѣны, показались между камнями. Громкое „ура!“ привѣтствовало побѣдителей.

Втащивъ измѣнника на высокій камень, далеко вдавшійся въ рѣку, охотники предоставили рѣшить судьбу его зрителямъ.

Представьте себѣ ревущее пѣнистое Койсу: по одну сторону рѣки отвѣсная скала; у подошвы ея пещера и далеко вдавшійся въ воду высокій камень. На камнѣ, съ обнаженной головой, упавъ на колѣни и простирая съ мольбой руки къ противоположному берегу, высокій, плечистый горецъ въ разорванной рубахѣ и въ широкихъ шароварахъ; по другую — ряды солдатъ, горящихъ мстью за измѣннически-убитыхъ товарищей.

„Смерть измѣннику! въ воду его!“ крикнули общимъ судомъ зрители, и горецъ въ тотъ же мигъ полетѣлъ въ воду. Нѣсколько пуль провизжало въ догонку. На секунду обезображенный трупъ несчастнаго показался около камня; но тотчасъ же волна подхватила его и понесла внизъ къ Черкату.

Смеркалось. Устройство веревочнаго моста было отложено на завтра, а потому, оставивъ роту для удержанія переправы, остальнымъ войскамъ позволено было вернуться въ лагерь. Въ эту же ночь, въ главномъ отрядѣ воспользовались идеей веревочнаго моста, предложеннаго унтеръ-офицеромъ Стороженкой; сплели изъ вьючныхъ и другихъ веревокъ полотно его и съ разсвѣтомъ перевезли къ мѣсту переправы.

Такимъ образомъ, авангардъ лишился славы устройства моста.

18-го іюля.

Съ разсвѣтомъ началась наводка „морской плетенки“ (какъ сказано въ реляціи) и продолжалась почти до сумерекъ.

Около девяти часовъ утра, горцы расчистили на одной изъ

высотъ, со стороны Эгали, площадку для двухъ полевыхъ орудій и открыли огонь по лагерю авангарда. Палатки были мигомъ сняты. Не смотря на значительное разстояніе, каменные ядра далеко переносило за лагерь; гранаты же высоко попались въ воздухъ.

Одно изъ ядеръ ударило въ ротный котель и разогнало собравшихся около него солдатъ; другое попало въ духанъ; третье разбилося о камень, за которымъ обѣдалъ завѣдывавшій инженернымъ складомъ.

Въ полдень пріѣхалъ начальникъ отряда. Красныя шаровары и бѣлый шелковый плащъ его были хорошо знакомы горцамъ, а потому они поспѣшили пустить нѣсколько гранатъ. Гранаты разрывались почти надъ самой головой генерала, но слишкомъ высоко въ воздухъ. Три или четыре человѣка стрѣлковъ были ранены осколками. Артилерія наша, конечно, не отвѣчала на выстрѣлы. Къ вечеру орудія горцевъ замолкли и на ночь были отвезены въ селеніе Эгали.

Въ теченіе ночи полтора баталіона переправилось по наведенному веревочному мосту на непріятельскій берегъ; но горцы, не дождавшись насъ, бросили и завалы, и галереи. Войска поспѣшили занять мѣстность передъ бывшимъ мостомъ и обнесли свой будущій бивуакъ наскоро-сложенной изъ камня 4-футовой стѣнкой.

Вслѣдъ затѣмъ приказано было приступить къ работѣ постояннаго моста и къ исправленію разрушенной дороги.

* * *